

(496)
C 89
0282-к

"ВУЧАХ" ХАҶАТ КАЛАРАМЕ

ҶАВАШ
ЛИТЕРАТУРИН
АНТОЛОГИЁ

ШУПАШКАР
1992

Владимир
Кузьмин

Пучок
сме́ха

ГОРЕ ОТ ДОБРОТЫ

Коллектив наш, можно сказать, творческий, учительский. Чего только не придумывают. Особенно усердствует а этом член профкома Сима Симоновна.

В понедельник, накануне обеденного перерыва, забегает и нам модно одетая Сима Симоновна и с улыбкой объявляет:

— Соколки, выложите червонцы, которые отпущены вам женами на обед. А знаете, жена директора родила сына. Неужели жалко денег за прибавку человечества!

Все мы без лишних слов дружно выложили на ладонь Симы Симоновны по паре десятирублевых. Остались сытыми запахом французских духов.

Во вторник шилась она в другом наряде. Мы, увидев ее, сразу же вскочили как по команде.

— Ой, горе, большое горе в нашем коллективе, мои дорогие соколки,— крокодильскими слезами запричитала Сима Симоновна.— У директора теща скончалась. Пусть земля ей будет пухом, но... надо собирать на похороны...

В среду, подумав, что голодные обеденные перерывы ни к чему хорошему не приведут, в карман положил двадцать пять рублей. Работаем, а сами с опаской поглядываем на часы: вдруг опять зачитается Сима Симоновна! Тут как тут открывается дверь... По привычке рука машинально оказалась в правом кармане.

— Сегодня мы все должны радоваться и прыгать! — с такой приподнятою помахала газетой член профкома.— Читали! Директору присвоили звание заслуженного учителя республики. И нам надо преподнести подарочек. Давайте соберем по двадцать пять рублей. Не скупись, за своего же шефа. Пусть подумает, что мы тоже можем кое-что кумекать.

Снова остались без обеда.

В четверг взял пятидесятку. В портфель еще положил хлеб с колбасой. По привычке, ждем Симу Симоновну. Наконец-то она появилась и грустно села на стул.

— В жизни всякое случается,— вздыхает сама.— Как страдает наш директор.— У жены братишки троюродной сестры, говорят, в магазине растрата. Давайте поможем всем миром, вольем струю доброты в душу шефа. По полсотне по рукам и хватит.

Как только она ушла, мы из портфелей и сумок вытащили свои провизии и, оглянувшись по сторонам, быстро съели.

На другой день, когда я начал брать сотенную, жена хват меня за руку:

— Хватит! Вчера полсотню, сегодня сотню, а завтра — тысячу! Закуску каждый день берешь, вроде и пьный не приходишь... Что творится с тобой!

И банковский билет, и закуску все же пришлось вырвать из рук жены. Не оставаться же мне в дураках перед коллективом.

С нетерпением ждем Симу Симоновну. И обеденное время настало, нет и все нашей красавицы. Без нее подзакусил. Приближается конец рабочего дня — не видать долгожданного представителя общественной организации. Не поверя, проверил ассигнацию — сотня на месте.

Прошла мучительная неделя и настал понедельник. Перед уходом на работу я ахнул: где раньше свободно лежали деньги, было пусто. Жена всунула все же в портфель кусочек пирога с вареным яйцом и сквозь зубы процедила:

— Если ты так будешь тратить только на обеды... не знаю, так и так меньше всех получаешь в семье, бедный интеллигент. Заруби себе на носу: ты не какой-нибудь кооператор-миллионер, а всего-навсего простой учитель!

Я молча направился в свою школу.

— Эх, вы, соколки! — с утра начала будоражить нас Сима Симоновна.— А знаете ли, что у первого зама директора серебряная свадьба! Да еще сноснительное сообщение: секретарь шефа родила двойню! Какое счастье!

26282 - кр.

НАЦИОНАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА

ЧУВАШСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ

ПРЕДПРИЯТИЕ

20/10

— Жена ни одной деревянной бумажки не дала,— как-будто сговорившись, хором выплеснули мы горькие слова.

Эх, как начала насмехаться над нами Сима Симоновна:

— Разве мы мужчины! Да какие же вы соколики, птенцы без крыльев! Бедняги. Живете под лапой жены. Да ведь не пропиваете же эти жалкие деньги. Все на пользу коллектива — на благо общего дела. Понятно! Ну, знаете ли... ой, что будет с вами, если об этом скопидомстве узнает наш директор. Не забывайте, где вы работаете!

Пришлось согласиться с членом профкома: с нынешнего дня она не будет нас тревожить такими пустяками, а прямо берет с кассы и будут с нас удерживать.

В конце месяца стоим у кассы за расчетом. Расписался и жду денег. А кассир мне вместо зарплаты всунул список, составленный Симой Симоновной. Читаю по порядку и не верю своим глазам: у матери директора сдох незастрахованный попугай, у свояка сгорела автомашина с гаражом, приемный сын женился, заместитель прокрутил деньги на южном курорте, двойной секретаря зарегистрировали, у мужа председателя профкома справили пятидесятилетие, удержаны для перевода по разным расчетным счетам, которые ежедневно появляются в прессе...

— Для нашего же коллектива — на благородные цели... — тихонько шепчет Сима Симоновна. — Это — наше общее дело.

— А что же нам делать сейчас дома без рубля!

Посмотрели мы друг другу в глаза и грустно направились в профком, чтобы временно получить из кассы взаимопомощи какую-то сумму.

СЛЕПАЯ КИШКА

Однажды Василию Васильевичу приспичило: ниже пупка что-то как шилом кольнуло. Испугавшись он даже вспотел и по спине у него мурашки пробежали.

— Все, пропал, будут резать.

Рано утром он поторопился в поликлинику. Хирург пощупал, постучал, поглядел его живот и развел руками:

— Никакого аппендикса не вижу. Можете ходить, бегать не волнуйся, ни о чем не думая.

— Что-то неприятно, колит там, — застонал Василий Васильевич.

— Пустяки, — махнул рукой хирург, успокаивая пациента. — Ясное дело: много солей. Конечно, это беспокоит. А это уж... не по нашей линии. Необходимо посоветоваться вам с урологом.

Оказывается и уролог, и хирург принимают в одном же кабинете, чередуя дни и часы. На другой день Василий Васильевич с большой надеждой шился к урологу.

— Вот на этом месте у меня внутри что-то не в порядке, как скрутит, даже не повернешься, — вопросительно взглянул он я глаза врачу. — Хирург говорит, что там накопились какие-то соли...

— Чепуха! — мотнул головой уролог. — Никакой соли там нет. Хроническая форма аппендикса. Вот это и напоминает вам о своем существовании. К сожалению... это не по нашей части.

Прошло некоторое время и как-будто легче стало у Василия Васильевича, а потом снова боли начали беспокоить и он снова побежал в поликлинику.

— Нет, нет, это не по нашей линии. Уролог должен тщательно обследовать вас, — посоветовал хирург. — Мог накопиться у вас там песок.

Уролог тоже от своего мнения не отступил:

— Воспаление отростка слепой кишки, видимо, — почесал он затылок в недоумении.

В кабинете врача почему-то боли успокаиваются, или ему от воздействия

белого халата так кажется. Как только приходит домой, снова начинает тревожить. Просто невмоготу стало. И на этот раз перетерпел, дожидаясь на лучшее. Нет, не прошла болезнь. Через три-четыре дня у него под грудью что-то начало сильно ворочаться, передвигаясь вниз, переместилось направо... Перепуганный до смерти Василий Васильевич бросился к телефону и набрал 03:

— Алю! — крикнул он хриплым голосом, протерев левым рукавом холодный пот со лба.— Это «Скорая помощь», да! Умираю! Скорее...

По сообщенному адресу вскоре приехал фельдшер и его сразу отправил в больницу.

Вместо дежурного врача как раз оказался тот самый хирург.

— О-о, Василий Васильевич! — как своего близкого друга встретил он больного.— Можно даже не проверять, ясное дело на что вы жалуетесь. Не-ет, не воспаление аппендикса, как утверждает этот фельдшер, не проподение отростка, не перитонит. Никакой аппендиэктомии не требуется. Тошнота и рвота они с правосторонней болью могут сопровождаться и при урологических заболеваниях. Скорее всего у вас там балуется какой-нибудь острый камень...

От невыносимой боли в правой подвздошной области согнувшийся в три погибель Василий Васильевич начал умолять:

— Ради бога,— чуть не плачет он,— отросток ли там, соле-песочно-каменная глыба ли там, мне сейчас все равно: сами же режете и очистите, спасите меня от смерти. Ой-ой-ой, ай-ай!..

— Нет, не могу и не имею права,— равнодушно ответил хирург, как-будто ничего не случилось.— Не наша болезнь эта. Завтра приходите. Завтра в поликлинике как раз уролог будет принимать.

От злости и от боли Василий Васильевич даже лицом посерел.

— Эх вы, бездушные, сами вы слепее слепой кишки!.— сказав так, поддавшись какой-то внутренней давящей силе, медленно сполз на пол.

СЕМКА ПРОПАЛЫВАЕТ ОГОРОД

Спит Павлуша на лавке и видит сладкий сон. Не то дома, он, не то на лугу. Сквозь тучных облаков улыбается ему солнце. С неба спускается его любимая женушка, поднимая цветастым платьем ветер, щекоча его длинными косичками, «Павлуша, дорогой муженек, в лачуге пиво процедила, попробуй, пей, пока оно с пенкой. Блинов испекла у печки, ешь, пока не остыли, со сметаной»,— слышится приятный голос жены.

Вдруг небо заволакивает черные облака, засверкает молния, ударяет гром. Куда-то исчезает и жена.

Проснулся Павлуша и ударился лбом об угол стола, ойкнул от боли. Весь потный, он сразу никак не смог опомниться и начал тереть глаза, с трудом взглянув навстречу улыбающему утренняяму солнцу.

Из кухни в его сторону покатилося пустое ведро. Жена с грохотом бросила на пол поленья дров и сердито крикнула:

— Иди за водой!

— Ох, умираю,— зевнул Павлуша,— как хорошо во сне, где же ты моя женушка-жена, с тем ковшом пива...

— Беда с тобой, Павлуша,— запричитала в это время жена,— солнце, вон, поднялось выше ветлы, а ты все еще за столом валяешься. Гляди в окно! Видишь, чем занят Семка! Он тоже вчера был в стельку пьян, а сегодня с раннего утра огород пропалывает. Чем не в радость Катерине такой муж. А мой... Зачем только я за такого забудыгу вышла замуж.

Павлуша посмотрел в окно и удивился. Действительно, его сосед Семка не поднимая головы возится меж картофельных грядок.

— Эх, каналья,— схватился за голову Павлуша,— ведь дурень он. Не только себя не жалеет, да подводит и меня. Лежал бы себе припеваючи.

А жена, увидев как муж жадно посмотрел в сторону дверцы подпола, еще сильнее заговорила:

— Похмеляться хочешь! Думаешь. оттуда вынесу четверть! Не мечтай. На, возьми ведро и марш во двор!

Павлуша с трудом поднялся и вышел на свежий воздух, набрал из колодца воды и занес жене. Отделавшись от нее, пошел к соседу.

— Бог в помощь, кум! — поприветствовал он соседа.— Как будто на показ выскочил так рано. За тебя и мне досталось. А работаешь ты плохо. Вон сколько лебеды оставляешь за собой.

Семка, с трудом поднимая голову, пощупал поясницу и чертыхнулся:

— Да ну, к дьяволу этих сорняков, пусть они себе растут и процветают. Их и завтра, и послезавтра можно уничтожить. Четверть надо найти сейчас, понимаешь, четверть самогонки, дорогой кум. Чую, жена вроде бы сюда припрятала. В избе, чулане, на потолке все перевероршил, в сарае искал, подполе, погребей... Нигде нет. Жди-ка от бога помощи, самим же приходится найти. Вот тогда сипа будет у нас. А ведь сейчас скоро подохнем, если не найдем. Иди, помоги.

Семкина жена давно ушла на работу. Пошла в поле и жена Павлуши. Вот они, оставшись наедине, начали с новой силой искать спасительницу. Чуть ли не весь картофельный участок не пошарили, парясь под палящим солнцем. Наконец-то, между последними грядками Семка натолкнулся на драгоценную жидкость в бутылке.

— Вот она! — вскрикнул он от радости, высоко над головой приподнимая полную четверть.— Мы спасены!

Сосед вынес стаканы, соленых огурцов. Сели кумовья за сараем и начали похмеляться.

На другое утро Павлуше снова приснился сон. Сейчас в лучах солнца перед его глазами плавала бегущая четверть. Молния сверкнула, гром ударил и четверть разбилась вдребезги. Проснулся он и снова стукнулся об край стола. Слышит гневные слова жены:

— Эх, Павлуша, что мне с тобой делать! Неужели ты хочешь весь свой отпуск провалиться за столом. Посмотри, что делает сосед! Семка давно пропальвает огород.

Вскочил Павлуша и выскочил во двор. Его кум, Семка, всерьез занялся делом. Поздоровался он с ним и тоже схватился за лебеду.

— Бог в помщ! — крикнули им из двух окон любимые женушки.

ЖИВОЙ БУКЕТ

Ни дома, ни на работе не сидится Ларивану. Днём и ночью суетится. Любой вопрос он может разрешить быстро. Поэтому его начальник конторы, где он трудится, постоянно гоняет из города в город. Странствуя, катаясь он по свету, видимо, иногда и о жене забывает. После своего дня рождения или праздника какого-нибудь, жена с упреком посмеиваясь, говорит:

— Эх, Лариван-Лариван, не забудь о том, что ты муж мне. Жду от тебя букета цветов.

Муж ее успокаивает:

— Душечка-Розочка, ты ведь сама как цветок, к тому же носишь имя цветка, может, поэтому забываю иногда. Прости меня, скакуна. Как-нибудь в другой раз...

— На другой раз мне самой придется, намерное, подарить тебе букет цветов,— с каким-то намеком иносказательно заглянула она исподлобья на мужа, посмеиваясь.

Лариван снова в командировке, дорога за дорогой... Однажды возвращается домой, находит записочку на столе и стрелглаз мчится я роддом. Торопясь, позабыл в пути на рынке купить цветов.

— Ну и эти бездушные мужчины, и этот без цветов,— недовольно покачивает головой средних лет женщина в белом халате.

— А знаете, моя жена сама цветок,— горделиво хвастается Лариван, сам в тот же миг, всполошившись, спрашивает: — Кого же родила Роза!

Женщина его успокаивает теплыми словами:

— Действительно как цветочек твоя жена. Так расцвела, распустила три цветочка. Погляди!

Лариван повернулся и увидел жену с молодыми женщинами, несущих малышей.

— С праздником ось...

— Не договорил Лариван и у него в руках оказались трое детей. Ошарашенный, он сразу рот даже не смог закрыть.

— Так и знала, сегодня тоже нет у тебя цветов,— нежно поцеловала Роза мужа и начала знакомить с малышами:

— Вот эта, слева, как белая лилия, правая похожа на любку, средняя смахивает на целебную веронику. Лилия, Любка, Вероника есть у нас сейчас, Лариван, радуйся.

— И Роза есть,— улыбнувшись, прислонился он к ней.

— Свое слово сдержала, Лариван. Пришло время подарить тебе букет цветов. Не простой, а живой. В честь женского праздника.

Приятный писк издают одновременно хором «цветочки» в руках отца.

— Действительно живой букет! — закружился он от счастья.— Вот радость!

ЗЯТЬ С БОРОДОЙ

Старшина Сорокин на страже общественного порядка считается душой и сердцем преданный своему благородному делу человек. В связи со службой он даже забывает о семейных делах. В повседневной суете и беготне он даже не заметил как старшая дочь Натали стала взрослой девушкой.

После десятилетки Натали поступила работать на швейную фабрику. Только тогда, когда любимая дочка начала пропадать по вечерам, Сорокин взволнованно заговорил с женой. Натали иногда приходит домой только в полночь. А это отца еще сильнее взволновало, напоминало о страшных происшествиях с девушками в городе. Как только засыпает жена, он тихонько встает и пристально глядит в окно.

И вот однажды Сорокин увидел в ярко освещенном дворе ошеломляющую картину.

Из-за угла дома выбежала Натали, а за ней — какой-то долговязый парень. Натали рвется вперед, а тот ее держит за левую руку и не отпускает. Вдруг незнакомец ловко приподнял девушку и зашагал в сторону подъезда. Она руками и ногами болталась. «А ведь что может сделать этот проклятый хулиган с моей Натали...» — подумав так Сорокин открыл форточку и трижды дал длинный сигнал из милицейского свистка. Или испугался, или устал парень, ошарашенный, быстро оглянулся назад-назад и, как-будто кто-то кинутым подстегнул, помчался назад. Скоро Натали вошла в квартиру.

— Кто напал!! — сразу начал допросить старшина Сорокин.

— Никто не нападал,— ответила дочь не поняв ничего и чуть не плача.

— Сейчас же признавайся, кто он такой!!

— Наверное, сам видел...

— Скажи правду!

— Боюсь.

— Кого!

— 1..

Проснувшаяся мать даже не смогла успокоить взбешенного от ярости Сорокина. Настойчивый человек старшина. Разве было у него когда-нибудь, чтобы он успокаивался не доведя дело до конца. Он начал с рвением допрашивать:

— Ясно. Хулиган, значит. Эти головорезы до смерти доводят девиц. Запугивают, чтобы не назвали имя, фамилию... Где познакомилась!

— На рынке. Зашла туда покупать семечек, схватил за мою руку и до дома не отпустил. Говорит, что я тебя никогда не отпущу с рук.

— Да-а... вот и начался для меня следующий криминал. Не дают по человечески встретить новый год, гады. Тьфу! — так глубоко вздохнул Сорокин, аж даже дочери жалко стало отцу. И так Сорокин начал повнимательнее вспоминать особые приметы «преступника»: почти двухметрового роста, лицо вытянутое, на лбу свисает пучок черных волос, нос прямой, губы пухлые... одет в полушубок с воротником, на голове — мохнатая шапка... — Так, так, понятно, когда встретитесь еще раз! Сказал он об этом!

— Завтра, — только спокойно ответила дочь, уловив мысль отца, завтра у нас дома, вот здесь...

На другой день старшина Сорокин рассказал о своем горе начальнику. Майору Васильеву тоже интересно стало, даже взволновало это. Ведь они замучились в розысках нескольких преступников. Все их неблагоприятные дела висят у них на шее. По «портрету», описанному старшиной Сорокиным, они сравняли фотоснимки уголовников находящихся в картотеке. Предполагаемый нарушитель как раз вырисовывается в одном из них.

— Точно он, — утвердили Сорокин с Васильевым.

К предстоящей операции подготовились тщательно. Решил ее возглавить сам майор Васильев. Старшина Сорокин будет его заместителем. В помощники взяли еще троих.

Итак, блюстители порядка расселись в квартире Сорокиных за праздничным столом. Два друга настороженно прислушивались к каждому шороху, доносившихся с подъезда и мирно пили чай.

Вот и здравницы были произнесены по телевизору в честь предстоящего Нового года, жена Сорокина не выдержала и открыла шампанское. В этот миг наконец-то зазвенел так тревожно долгожданный звонок. Как только открыла жена Сорокина дверь, в квартиру ввалился долговязый Дед Мороз со Снегурочкой на руках. На лбу Деда Мороза свисает пучок черных волос, нос прямой, губы пухлые... Старшина с майором одновременно вскочили и рьякнули:

— Руки вверх!

За спиной гостей выросли трое милиционеров...

С боем курантов Дед Мороз опустил на пол Снегурочку и приятным голосом поздравил:

— С новым годом вас, дорогие мои! Тестя с тещей и отец!

Сорокин и Васильев от неожиданности опустили руки с пистолетами и обомлели, а остальные громко захохотали.

Из-под освободившихся масок, весело улыбаясь, вопросительно глянули на них сын майора Васильева и дочь старшины Сорокина.

Все мы от роду в какой-то степени смешные, потому что нам Солнце подарило каждому пучок смешинки. И я тоже, рожденный запахом свежего хлебного поля, с августа тридцать седьмого года чувствую всем сердцем, всем телом клочущую силу его удивительного действия. Хочется смеяться самому и насмешить других. Вот и начали появляться в огромном амбаре сатиры и юмора человечества и мои зернышки тридцать пять лет тому назад. Собранные зернышки наполняли пудовки и для читателей превратились в книги. Работая почти всю жизнь в газетах и журналах, находясь постоянно в людях, таинственные закрома моего мозга постоянно обогащаются все новыми и новыми образными кусочками из жизни людей. И я стараюсь их подарить им самим же, но... в инска-зательной форме.

Пусть смех сатиры и юмора поможет каждому очиститься, оздоровиться, окрылиться. Пусть смех поможет нам и в жизни и в раю...

Пучок смеха

Владимир Кузьмин

Родился в Чувашской Республике. Родина его — Хорнзорский край Вурнарского района. Получил высшее образование. Работал во многих газетах и журналах. Член Союза писателей и Союза журналистов. Ответственный секретарь Союза чувашских писателей. Член правления Чувашского общественно-культурного центра. Заместитель главного редактора газеты «Вучах». Пишет 10 лет на чувашском и русском языках. Автор семи книг.

М. Н. Художник Агеев В. И. Технический редактор М. Корректор Чермакова Л. Г. Договорная. Заказ № 1967.

Национальная библиотека ЧР

k-026282